

Дело № 5-о08-102 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

22 мая 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Степалина В.П. и Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 22 мая 2008 года дело по кассационным жалобам осужденных Бураченко А.Ю., Суздорфа Е.В., адвоката Рубана А.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 20 февраля 2008 года, которым

СУЗДОРФ Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый 19 марта 1997 года по ст. 146 ч. 2 п. п. «а, б, д» УК РСФСР, 158 ч. 2 п. п. «а, б, в, г», 222 ч. 1 УК РФ на основании ст. 40 УК РСФСР на 6 лет 6 месяцев лишения свободы, освобожден 1 ноября 2001 года условно-досрочно на 3 месяца 21 день,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ на 12 лет, ст. 126 ч. 2 п. п. «а, в, г, з» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

БУРАЧЕНКО А.Ю.

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ на 16 лет, ст. 126 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ на 11 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Бураченко А.Ю., адвоката Рубана А.В. по доводам кассационных жалоб, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Бураченко и Суздорф признаны виновными в том, что при отягчающих обстоятельствах в городе [ ] 9 июля 2006 года, примерно, в 8 часов 30 минут совершили похищение потерпевшей С [ ] [ ], которую вывезли на автомобиле в район [ ] шоссе в [ ] км от села [ ], [ ] района, [ ] области, где удерживали, и с целью сокрытия этого преступления в тот же день, примерно в 10 часов 30 минут убили эту потерпевшую, удушили её, сдавив шею руками и брючным ремнем, а труп перенесли в находящуюся рядом канаву и накрыли множественными обломками древесно – стружечных плит.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Суздорф просит приговор суда изменить, смягчить назначенное ему наказание, указывает, что осознал содеянное и раскаивается, просит учесть наличие на иждивении ребенка, инвалидность матери и отца, состояние здоровья. Одновременно заявил возражения на жалобу адвоката Рубана А.В. в защиту осужденного Бураченко;

осужденный Бураченко просит приговор суда, который, не конкретизируя, считает незаконным, необоснованным и несправедливым, отменить, дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Рубан А.В., в защиту осужденного Бураченко, просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение или прекратить. Указывает, что в ходе судебного следствия был нарушен принцип равноправия сторон, ходатайства стороны защиты необоснованно рассматривались в отсутствие присяжных заседателей. Председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об оглашении показаний свидетеля В [REDACTED], данных в первом судебном заседании, свидетелей Л [REDACTED], Х [REDACTED] протокола допроса Б [REDACTED], показаний обвиняемых Бураченко и Суздорф; объяснений Б [REDACTED] Х [REDACTED] обвиняемого Суздорфа; в проведении следственного эксперимента, о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы Суздорфу, о допросе в качестве свидетеля защитника Шайдулина Р.Н. по заявлению Бураченко о применении пыток, о допросе свидетелей обвинения по списку обвинительного заключения И [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED]. Председательствующий не выполнил определение суда кассационной инстанции о необходимости рассмотрения ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами 6 экспертиз, изъятого диска из камеры видеонаблюдения, в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ вновь не поставил вопрос стороны защиты о совершении деяния, влекущего за собой ответственность за менее тяжкое преступление, а именно, за укрывательство, поскольку Бураченко убийства не совершал, а только принял участие в сокрытии трупа. Председательствующий необоснованно разрешил государственному обвинителю продемонстрировать присяжным заседателям карту города [REDACTED] с отмеченным маршрутом движения подсудимых. Перед присяжными заседателями государственным обвинителем было продемонстрировано в рабочем состоянии электрошоковое устройство, хотя аккумулятор работает не более 1 месяца, а после совершения преступления прошло более полутора лет, что свидетельствовало о ненадлежащем хранении вещественного доказательства. Председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отводе присяжного заседателя № [REDACTED] которая своим видом показывала, что у неё сложилось мнение о виновности подсудимого, что она поддерживает позицию государственного обвинителя, а также

присяжного заседателя № [ ] на которую воздействовала присяжный заседатель № [ ] Также председательствующий необоснованно не удовлетворил ходатайство об отводе государственного обвинителя, который воздействовал на свидетелей О [ ] и Б [ ], звонил им, представил заранее заготовленные показания, которые они должны дать в суде, постоянно прерывал защиту, не давая возможности изложить позицию, а председательствующий его поддерживал. В напутственном слове председательствующий проявил необъективность: сослался на неисследованный в судебном заседании протокол выемки с видеозаписью наблюдения подъезда, где жила потерпевшая С [ ] искажил показания подсудимого Бураченко, излагал его позицию только в части, которая была выгодна обвинению, не огласил противоречивые показания Суздорфа, не полностью изложил протоколы осмотра автомобиля, квартиры, допроса свидетеля В [ ], искажил показания оперуполномоченного свидетеля З [ ] не разъяснил презумпцию невиновности, содержание ст. 316 УК РФ, примечание к ст. 126 УК РФ и позиции сторон, что показания подсудимого являются доказательствами. Наказание Бураченко назначено явно несправедливое вследствие строгости, не учтено, что он извинился и раскаялся, характеризуется положительно, имеет семью, ребенка, постоянное место жительства.

В возражении на жалобы государственный обвинитель Осипов А.Л. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности каждого из осужденных.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о нарушении судом требований ст. ст. 15 355 УПК РФ. Данных о том, что сторона защиты была лишена права предоставить доказательства, не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании с участием присяжных заседателей, все заявленные сторонами ходатайства были

председательствующим разрешены в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия дополнений от участников судебного разбирательства, в том числе от адвоката Рубана А.В. о вызове указанных в жалобе свидетелей И [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED] не поступило (т. 6, л.д. 228).

Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты, указанных в кассационной жалобе адвоката Рубана А.В.

Показания свидетелей В [REDACTED], Л [REDACTED] Х [REDACTED] не оглашались, поскольку не имелось существенных противоречий, а также не оглашалась часть показаний обвиняемого Бураченко, в том числе данные о личности, поскольку в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 335 УПК РФ не исследуются. Свидетель Б [REDACTED] [REDACTED] в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело в её отсутствие. Подсудимый Суздорф отказался от дачи показаний, подтвердил показания на предварительном следствии, его показания в части касающейся данных о личности не оглашались. Объяснения свидетелей Б [REDACTED] Х [REDACTED], обвиняемого Суздорфа, заключение судебно-психиатрической экспертизы, другие процессуальные документы не оглашались, так как в соответствии с требованиями ст. 74 УПК РФ не являлись доказательствами. Адвокат Шайдулин Р.Н. не подлежал допросу в качестве свидетеля по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Электрошоковое устройство, как вещественное доказательство, и документы к нему осмотрены по ходатайству стороны обвинения в порядке, установленном ст. 284 УПК РФ, а также повторно осмотрены по ходатайству стороны защиты. Оснований, установленных ст. 181 УПК РФ, определяющих порядок проведения следственного эксперимента, не имелось. Изъятие и осмотр компьютера Бураченко были невозможны, поскольку с момента задержания обвиняемого прошло более полутора лет, сведений об условиях хранения компьютера, жесткого диска, не имелось, достоверность информации не могла быть проверена, и не могла служить доказательством по делу. Оснований для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы Суздорфу не установлено (т. 6, л.д. 163, 174, 177, 179, 184, 185, 195, 211-218, 247, 248).

У председательствующего не было оснований для признания недопустимыми доказательствами компакт-диска с видеозаписью,

экспертиз, электрошокового устройства, указанных в жалобе адвоката Рубана А.В. Выемка и приобщение компакт-диска к материалам дела произведена в установленном законом порядке, с экспертизами сторона защиты была ознакомлена, ходатайства рассмотрены в порядке ст. 217 УПК РФ, нарушений закона при изъятии электрошокового устройства, признанного вещественным доказательством, не допущено. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробном мотивированы в постановлениях (т.6, л.д. 163, 177, 178, 180, 216, 247, 248).

При этом, председательствующий правильно рассматривал ходатайства стороны защиты в отсутствие присяжных заседателей. Действия председательствующего соответствовали требованиям ч. 6. ст. 335 УПК РФ, согласно которой, если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Заявленные адвокатом Рубаном А.В. отводы присяжным заседателям №№ 2, 3, государственному обвинителю, председательствующим были рассмотрены в установленном законом порядке, оснований, исключающих их участие по делу, предусмотренных ст. ст. 61, 63 УПК РФ не имелось, обоснованные выводы об этом председательствующего мотивированы в постановлениях. Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что когда адвокат Рубан А.В. высказал предположение о том, что присяжный заседатель № [ ] уже приняла решение по делу, председательствующий разъяснил коллегии присяжных заседателей требования п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, а присяжный заседатель № [ ] не участвовала в вынесении вердикта, так как была заменена запасным (т. 6, л.д. 96, 97, 196, 223, 227, 228).

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобе адвоката Рубана А.В. о том, что государственный обвинитель постоянно прерывал защиту, не давая возможности изложить позицию, а председательствующий его поддерживал, поскольку таких данных в материалах дела не имеется, в протоколе судебного заседания какие-либо конкретные факты не отражены, никаких заявлений от участников судебного разбирательства со стороны защиты о том, что позиция защиты не изложена, в том числе от адвоката Рубана А.В., не поступало и в жалобе каких-либо фактов не приводится.

Прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Председательствующий обоснованно не принял возражения стороны защиты на использование государственным обвинителем при выступлении в прениях карты города [REDACTED], поскольку она являлась официальным изданием, а не вещественным доказательством по делу (т. 6, л.д. 233).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе адвоката Рубана А.В. о том, что в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий не поставил вопрос стороны защиты о совершении деяния, влекущего за собой ответственность Бураченко за менее тяжкое преступление, а именно, за укрывательство, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Версия стороны защиты, о чем Бураченко показал в судебном заседании и указывается в жалобе адвоката, состояла в том, что Бураченко не договаривался с Суздорфом об убийстве потерпевшей и не принимал участия в совершении убийства, а лишь участвовал в сокрытии трупа потерпевшей (т. 6, л.д. 234-238, 240, 241).

Из вопросного листа следует, что вопросы № 2, 3 были поставлены относительно доказанности и виновности Бураченко в совершении действий по предъявленному обвинению убийства. При этом, в них была отражена и версия стороны защиты о совершении Бураченко действий, которые бы свидетельствовали о сокрытии трупа, указаны не только действия по совершению убийства, но и действия относительно сокрытия трупа, а именно о том, доказано ли, что Бураченко после убийства перенес труп в находящуюся рядом канаву и накрыл множественными обломками древесно-

стружечных плит. Поэтому формулирование дополнительного вопроса об этих же действиях в данном случае не требовалось.

Присяжные заседатели в соответствии с их полномочиями, определенными ст. 334 УПК РФ, имели право признать недоказанным совершение каких-либо действий, указанных в вопросах. В своем напутственном слове председательствующий, вопреки доводам в жалобе адвоката Рубана А.В., довел до присяжных заседателей позицию сторон, а именно, о том, что Бураченко признает свою вину в похищении потерпевшей и сокрытии её трупа, а вину в совершении убийства не признает, просит в этой части об оправдании. Председательствующий разъяснил присяжным заседателям о том, что если в ходе обсуждения они признают недоказанным какие-либо обстоятельства, то они их должны исключить. Как следует из вердикта, присяжные заседатели в своих ответах не исключили каких-либо действий, признали доказанным и виновным Бураченко не только в том, что он совершил укрывательство трупа, но и в том, что совершил другие действия, указанные в вопросах по обвинению в совершении убийства (т. 6, л.д. 103-122, 123-124).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Доводы в жалобе адвоката Рубана А.В. о том, что в напутственном слове председательствующий нарушил принцип объективности, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Из приобщенного к протоколу судебного заседания напутственного слова следует, что председательствующий правильно напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе и указанных в жалобе протоколах осмотра компакт-диска, автомобиля и квартиры, показаний подсудимых Бураченко, Суздорфа, свидетелей В [REDACTED] З [REDACTED] разъяснил позиции сторон, презумпцию невиновности.

У председательствующего не было оснований для разъяснения присяжным заседателям примечания к ст. 126 УК РФ, так как действия, которые бы свидетельствовали о добровольном освобождении обвиняемыми похищенной потерпевшей, в

обвинении не были указаны, вопрос о таких обстоятельствах не ставился.

Что касается не разъяснения председательствующим содержания ст. 316 УК РФ, то в данном конкретном случае это обстоятельство само по себе не может служить основанием к отмене приговора суда, поскольку Бураченко было предъявлено обвинение в убийстве, в чем он вину не признавал, председательствующий сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего уголовную ответственность за совершение этого деяния.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующим квалифицированы правильно.

Оснований для переквалификации действий осужденного Бураченко по доводам жалоб, судебная коллегия не находит.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного Бураченко в совершении убийства, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей.

Из материалов дела следует, что осужденный Бураченко был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания кому-либо из осужденных по доводам жалоб. Назначенное судом наказание каждому из осужденных нельзя признать несправедливым вследствие строгости.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 20 февраля 2008 года в отношении Суздорфа Е [ ] В [ ] и Бураченко А [ ] Ю [ ] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий –

Кочин В.В.

Судьи –

Степалин В.П.

Климов А.Н.